

В.М.Летцев

Изучение наследия В.В. Зеньковского в России и Украине: критический обзор источников

Творческий путь В.В. Зеньковского (1881-1962) хронологически можно разделить на два периода: киевский (или доэмигрантский) (1905-1920) и эмигрантский (1921-1962). Однако, для анализа отзывов на творчество мыслителя, для анализа методов его изучения будет, на наш взгляд, правильно сгруппировать материал несколько иначе, а именно: объединить доэмигрантские отзывы на это творчество с отзывами мыслителей эмиграции (учитывая то, что здесь мы имеем дело с одной духовно-интеллектуальной традицией), отдельно рассмотреть материал, касающийся изучения творчества В.В. Зеньковского в СССР (имеющий специфическую идеологическую природу и характер), а затем рассмотреть материал постсоветского периода, длящегося по настоящее время.

Принимая во внимание ограниченность объема нашей статьи и необходимость выбора определенного приоритета в отборе материала, мы намерены, в данном случае, основную часть текста уделить анализу изучения творчества В.В. Зеньковского в России и Украине в постсоветский период и очень кратко (ограничиваясь иногда только библиографическими отсылками) обозреть прочие источники.

Итак, рассмотрим кратко доэмигрантские отзывы на творчество В.В. Зеньковского и отзывы мыслителей эмиграции.

В научных кругах дореволюционной России В.В. Зеньковский был известен в первую очередь рядом публикаций в авторитетном российском журнале «Вопросы философии и психологии», а также своим фундаментальным трудом «Проблема психической причинности» (магистерская диссертация В.В. Зеньковского). Первым печатным откликом на творчество мыслителя можно считать статью Г.Г. Шпета

«Критические заметки к проблеме психической причинности» (1915).²⁴⁵ Отношение Г.Г. Шпета к упомянутой работе В.В. Зеньковского крайне предвзято и придирчиво. С первых же страниц своей статьи он скрупулезно перечисляет целый ряд различных (в основном мелких) недочетов и недостатков книги. Рассматривая основные темы труда В.В. Зеньковского сквозь призму собственных феноменологических представлений и исходя из жесткого различия между «чистым» феноменологическим и психологическим подходами, Шпет обвиняет В.В. Зеньковского в «сплошном психологизме», в непонимании «феноменологического метода», в непоследовательности и ряде иных «грехов» против «чистой» феноменологии. В критическом запале, он совсем не желает замечать, что его оппонент просто стоит на иных основаниях,²⁴⁶ и что его «непоследовательность» есть его твердая убежденность в невозможности абсолютного отрыва идеальных содержаний психики от актуального становления психической эмпирии. Именно, по этой причине дотошная статья Г.Г. Шпета, в большинстве случаев, просто бьет мимо цели, демонстрируя более установки ее автора, нежели анализ подхода оппонента.

Через некоторое время на тот же труд В.В. Зеньковского появился и отзыв Г.И. Челпанова.²⁴⁷ Он был критичный по ряду конкретных вопросов, но в целом довольно благожелательный. Г.И. Челпанов высоко оценил «самостоятельный и оригинальный»

245 Статья представляет собой расширенный вариант частного оппонентского выступления Г.Г. Шпета на защите магистерской диссертации В.В. Зеньковского. См.: *Шпет Г.Г.* Критические заметки к проблеме психической причинности // Вопросы философии и психологии. 1915. Кн. 127. С. 283-313.

²⁴⁶ Ср., например, расхождения в понимании феноменологии у Э. Гуссерля и М. Хайдеггера. См.: *Херманн Ф.-В. фон.* Понятие феноменологии у Хайдеггера и Гуссерля: Мн., 2000.

²⁴⁷ Г.И. Челпанов выступал официальным оппонентом на защите магистерской диссертации В.В. Зеньковского. См.: *Челпанов Г.И.* По поводу книги В.В. Зеньковского «Проблема психической причинности» // Психологическое обозрение. 1917. Т. 1. № 2. С. 339-346.

труд В.В. Зеньковского, подчеркнув, в заключение, что данное «сочинение... представляет одно из лучших произведений философской психологии в современной русской литературе».

Довольно позитивно в своем «Очерке истории русской философии» (1920) оценил книгу В.В. Зеньковского «Проблема психической причинности» Э. Радлов. Кратко охарактеризовав основные темы труда и указав на главные достоинства, он поставил его, по «широте философской постановки проблем психологии», в один ряд со знаменитой книгой В.И. Несмелова «Наука о человеке».²⁴⁸ Несколько позднее Б. Яковенко, отнесшийся к книге В.В. Зеньковского поначалу довольно скептически, включил «Проблему психической причинности» в число наиболее важных русских книг, которые «более или менее обстоятельно трактуют» феноменологическую проблематику.²⁴⁹ Можно привести также мнение А.Ф. Лосева, который в «Исследованиях по философии и психологии мышления» (1915-1919) с явным почтением ссылается на труд В.В. Зеньковского «Проблема психической причинности», называя его автора «русским исследователем понятия психической причинности».²⁵⁰ Спустя десятилетие после выхода книги, очень высоко отзывался о труде В.В. Зеньковского Б. Вышеславцев. В книге «Этика преображенного эроса» (1931) он говорит о нем как об обозначившем («прекрасно изобразившем») «поворот в психологии XX века» «от интеллектуализма к эмоционализму». Труд В.В. Зеньковского, замечает Б. Вышеславцев, «еще до выхода

²⁴⁸ См.: Радлов Э.Л., Очерк истории русской философии // Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.Л., Шпет Г.Г. Очерки истории русской философии. Свердловск, 1991. С. 171.

²⁴⁹ Яковенко Б.В. Эд. Гуссерль и русская философия // Яковенко Б.В. Мошь философии. Спб., 2000. С. 847.

²⁵⁰ Лосев А.Ф. Исследования по философии и психологии мышления // Лосев А.Ф. Личность и абсолют (Сост. и общ. ред. А.А. Тахо-Годи). М., 1999. С. 91.

в свет больших трудов М. Шелера и исследований в области подсознательного» «обнаруживает ...ясное предчувствие того направления, по которому в будущем должна была двигаться философская и психологическая мысль».²⁵¹

Таковыми, почти единодушно высокими, были оценки этого главного труда В.В. Зеньковского киевского периода его творчества.

Творчество В.В. Зеньковского эмигрантского периода стало предметом рассмотрения в двух основательных трудах по истории русской философии - Б. Яковенко и Н. Лосского. Б. Яковенко в своей работе, вышедшей в 1938 году, очень кратко, почти формульно изложил основные идеи, высказанные В.В. Зеньковским в статьях 1920-х-начала 1930-х годов, охарактеризовав их как несомненно «интересные и оригинальные», и определил направление творчества В.В. Зеньковского как «религиозный спиритуализм». Он указал также на стремление последнего «построить педагогическую систему на основе и в духе православия как целостного и органического синтеза».²⁵²

Н.О. Лосский в своем труде «История русской философии» (1951)²⁵³ уделил несколько страниц изложению религиозно-философских и богословских взглядов В. В. Зеньковского.²⁵⁴ Касаясь некоторых ключевых положений религиозно-философского учения В.В. Зеньковского, Н.О. Лосский особо отметил ценность его софиологических построений (отличных от построений С. Булгакова) для разработки, в частности, проблемы христианской космологии.

К краткому анализу религиозно-философских и богословских взглядов В.В. Зеньковского (уже по кончине мыслителя, т.е. имея

²⁵¹ См.: *Вышеславцев Б.П.* Этика преображенного эроса. М., 1994. С. 62, 64.

²⁵² См.: *Яковенко Б.* История русской философии: Пер. с чеш. / Общ. ред. и послесл. Ю.Н. Солодухина. М., 2003. С. 421-422.

²⁵³ Книга писалась в 40-е годы, вновь редактировалась в 1956 г., английское издание вышло впервые в 1951 г., русское - в 1991 г.

²⁵⁴ См.: *Лосский Н.О.* История русской философии. М., 1994.

в руках его фундаментальный труд «Основы христианской философии» (1960-1964)) обращались также эмигрантские авторы - С. Верховской, К.А. Ельчанинов, К.Я. Андроников,²⁵⁵ а также зарубежные историки русской мысли.²⁵⁶

По выходе «Истории русской философии» В.В. Зеньковского (1948-1950) появились отзывы о ней Д. Чижевского²⁵⁷ и С.Л. Франка. С.Л. Франк, несколько критично отнесшись к историософской схеме В.В. Зеньковского и принципам отбора автором философских персоналий, назвал его труд «самым ценным вкладом в разрешение проблемы русского самосознания», а также заметил, что «книга о. Зеньковского отныне становится основоположным пособием при изучении русской мысли и русской философии. По сравнению с ней все доселе написанное на обе эти темы, или ничтожно, или тенденциозно...».²⁵⁸

Таковы, в очень кратком изложении, доэмигрантские отзывы на творчество В.В. Зеньковского и отзывы мыслителей эмиграции.

Первой реакцией на творчество В.В. Зеньковского в советской печати стали статьи обличительного характера, появившиеся в 1955 году как ответ на ряд публикаций В.В. Зеньковского по истории русской философии, в том числе и на его двухтомный труд, посвященный этой теме. В вышедших одна за другой статьях Н. Тараканова «Фальсификаторы истории русской философии»²⁵⁹

²⁵⁵ См.: Памяти отца Василия Зеньковского. Париж, 1984.

²⁵⁶ См.: *Copleston F.C. Russian Religious Philosophy. Selected aspects.* 1988.

²⁵⁷ См.: *Чижевский Д.* Три книги о русской философии (В. Зеньковский, Н. Лосский, А. Койре) // *Новый журнал.* 1952. № 30. С. 279-287.

²⁵⁸ См.: *Франк С.Л.* Прот. В.В. Зеньковский. История русской философии, т. 1 // *Новый журнал.* 1949. № 22. С. 295, 298. (Заметим, что С.Л. Франк успел ознакомиться лишь с первым томом труда В.В. Зеньковского, второй том вышел уже в год его кончины).

²⁵⁹ *Тараканов Н.* Фальсификаторы истории русской философии // *Вопросы философии.* 1955. № 3.

и В. Малинина, Н. Тараканова, И. Щипанова «Против современных буржуазных фальсификаторов истории русской философии»,²⁶⁰ мало чем отличающихся по тону и аргументации, В. В. Зеньковский предстает не иначе как «белоэмигрант», «враг материализма и прогресса», «продолжающий традиции идеализма и религиозной мистики», «клеветущий на русский народ» и «стремящийся религией затуманить сознание трудящихся». Будучи «дипломированным лакеем фидеизма» и «прислужником империалистической реакции», он, якобы, стремится не только «посеять недоверие к науке», но и «оклеветать диалектический материализм», «являющийся высшим достижением мировой философской мысли»... Оценки и характеристики творчества В.В. Зеньковского, данные ему в названных статьях, были закреплены впоследствии в изданиях «Против современных фальсификаторов истории русской философии» (1960)²⁶¹ и в «Истории философии в СССР» (1971).²⁶²

Краткие сведения о жизни и «философских взглядах» В.В. Зеньковского впервые были помещены в «Философской энциклопедии» в 1962 году (автор статьи А. Поляков).²⁶³ Здесь В.В. Зеньковский характеризуется, опять-таки с идеологических позиций, как «реакционный философ и теолог, белоэмигрант». Собственно философские взгляды В.В. Зеньковского охарактеризованы как «мистицизм, близкий по своей философской окраске к персонализму», что имело в советский период крайне негативный оттенок. Объективно статья, все же явилась, хотя и

²⁶⁰ Малинин В., Тараканов Н., Щипанов И. Против современных буржуазных фальсификаторов истории русской философии // «Коммунист». 1955. № 10. С. 62-76.

²⁶¹ См.: Против современных фальсификаторов истории русской философии. М., 1960.

²⁶² См.: История философии в СССР. М., 1971. Т. 4.

²⁶³ Поляков А. Зеньковский Василий Васильевич // Философская энциклопедия: В 5-ти т. М., 1962. Т. 2. С. 174.

некорректным и искажающим, но источником сведений о крупнейшем отечественном мыслителе. Верно отмечена в ней персоналистическая интенция творчества В.В. Зеньковского, процитировано важное его утверждение о том, что «тупик, в который зашла наука при разрешении проблем личности, объясняется «антирелигиозностью науки». В статье того же автора в «Большой Советской энциклопедии» (1972) уже сняты наиболее одиозные характеристики и определения, однако, и здесь В.В. Зеньковский, по-прежнему остается, «белоэмигрантом» и «идейным противником марксизма-ленинизма».

В психологической литературе советского периода фигуру В.В. Зеньковского с необычайным рвением порицал А.В. Петровский. В книге «История советской психологии» (1967), относя В.В. Зеньковского к «философско-умозрительному» направлению в психологии, А.В. Петровский зачисляет его в «крайне правую группу в русской психологии», члены которой, «принадлежат к различным школам философского идеализма... использовали свои кафедры для пропаганды реакционных взглядов на сущность психического», а именно, «для «доказательства» субстанциальности души и опровержения материализма» и, таким образом, вполне «сознательно тянули психологию назад». В собственно психологических трудах мыслителя А.В. Петровский, судя по всему, ничего позитивного не усмотрел, ибо для него В.В. Зеньковский также всего лишь «белоэмигрант».²⁶⁴ К середине 1980-х годов взгляды А.В. Петровского на исследуемый им предмет ничуть не изменились, ибо в своем новом труде «Вопросы истории и теории психологии» (1984), характеризуя «умозрительно философскую психологию» (в качестве

²⁶⁴ *Петровский А.В.* История советской психологии. Формирование основ психологической науки. М., 1967. С. 59.

реакционного направления в психологии начала XX века), он по-прежнему именует В.В. Зеньковского «белоэмигрантом», обвиняя его еще и в симпатиях к Л.М. Лопатину - этому, как называет его автор, «эпигону Лейбница», «спиритуалисту» и «философскому черносотенцу».²⁶⁵

Таковы более чем скромные итоги «изучения» наследия мыслителя в советский период. Несколько «опусов», заряженных мнимым чувством превосходства и злобой, принимающей порой клинический характер, - вот все, что может предъявить советская философская и психологическая историография в данном случае.

Начиная с 1990-х годов - вместе с разрушением идеологической цензуры (и самоцензуры) и «сменой вех» в российской мысли - отношение к творчеству В.В. Зеньковского меняется. Начинают переиздаваться произведения мыслителя. Первой в России выходит его, прежде беспощадно раскритикованная, «История русской философии» (1991).²⁶⁶ В предисловии к книге, ее редакторы дают довольно высокую оценку В.В. Зеньковскому-историку, труд которого, по их мнению, «и поныне остается уникальным как по широте охвата материала, так и по точности, выверенности даваемых им оценок». Книга В.В. Зеньковского снабжена также краткой статьей-послесловием А.В. Полякова, в которой приводится более развернутая биография мыслителя и дается краткая общемировоззренческая характеристика его философских взглядов. Отмечено особое внимание мыслителя к антропологии, систематическую разработку которой он вел в последние годы жизни, а также его особый интерес к истории русской мысли, не ослабевавший на протяжении всей жизни.

²⁶⁵ *Петровский А.В.* Вопросы истории и теории психологии: Избранные труды. М., 1984. С. 26.

²⁶⁶ *Зеньковский В.В.* История русской философии: В 2 т. Ленинград, 1991.

Публикация вышеупомянутого фундаментального труда В.В. Зеньковского явилась подлинным открытием его имени для широкого круга читателей и послужила как бы «стартовой площадкой» для публикации других его книг и статей. Именно историко-философское наследие В.В. Зеньковского стало (и до сего дня продолжает оставаться) предметом преимущественного внимания исследователей его творчества, хотя исследования эти и осуществляются пока, главным образом, в жанрах предисловий и послесловий.

Так, авторы предисловия к антологии русских философов послеоктябрьского зарубежья «О России и русской философской культуре» (1990) В.А. Жуков и М.А. Маслин уделяют несколько страниц изложению историко-философских взглядов В.В. Зеньковского. Критикуя последнего за «жесткую религиозно-детерминистскую точку зрения» они, одновременно, усматривают в «Истории русской философии» (мнимую, на наш взгляд) «раздвоенность» богословских и историко-философских позиций В.В. Зеньковского. Исходя, очевидно, из критериев философствования и научности еще советской поры, они заявляют, что «История русской философии» «не отвечает современным научным представлениям».²⁶⁷ Некоторые рефлексии историко-культурологического наследия В.В. Зеньковского имеются также в предисловии вышеназванных авторов к книге избранных работ В.В. Зеньковского под названием «Русские мыслители и Европа» (1997). В данной статье дается уже иная, в целом высокая, оценка В.В. Зеньковскому-историку. Авторы также, не без оснований, указывают, что как «исследователь русской мысли В.В. Зеньковский

²⁶⁷ Маслин М.А., Андреев А.Л. О русской идее. Мыслители русского зарубежья о России и ее философской культуре. // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990. С. 27-31.

продолжает традиции духовно-академической школы» исследователей русской философии. Здесь же в нескольких словах охарактеризована и книга В.В. Зеньковского о Н.В. Гоголе.²⁶⁸

Краткую историю публикаций и рецепций «Истории русской философии» В.В. Зеньковского в России и за рубежом дает в своей книге «Очерк истории философии самобытно русской» В. Ванчугов (1994). Автор подчеркивает научную обстоятельность труда В.В. Зеньковского, который, по его словам, стал «настойной книгой всякого русского, занимающегося историей философии в России».²⁶⁹

В.В. Зеньковскому-историку посвящена также исследовательская статья В.С. Горського «Філософ на межі. Творчість В. Зеньковського з огляду історії української філософської культури» (2001),²⁷⁰ где кратко рассмотрены методологические основания историко-философских разработок В.В. Зеньковского, а также специфика его творчества с точки зрения возможной национальной отнесенности тех или иных тем его историко-культурологического наследия.

Имеется также диссертационное (кандидатское) исследование историко-философских взглядов В. В. Зеньковского, принадлежащее Е.Н. Горбач (1997).²⁷¹ В своей работе автор проясняет общую философско-религиозную позицию мыслителя, дает характеристику его историко-философской концепции, выявляет технику и основные методологические принципы, применяемые В.В. Зеньковским в его исследованиях. Впрочем, большинство выводов этой работы

²⁶⁸ Жуков В.А., Маслин М.А. В.В. Зеньковский о России, русской философии и культуре // *Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа*. М., 1997. С. 3-9.

²⁶⁹ Ванчугов В. *Очерк истории философии самобытно русской*. М., 1994. С. 287.

²⁷⁰ См.: *Горський В.С. Філософія в українській культурі: (Методологія та історія)*. Філософські нариси. К., 2001. С. 215-228.

²⁷¹ *Горбач Е.Н. Историко-философские исследования В.В. Зеньковского: Автореферат дисс. ... канд. филос. наук*. М., 1997.

в сжатом и систематическом виде уже даны были самим В.В. Зеньковским во введении и заключении его труда «История русской философии».

В 1990-е годы, наряду с переизданиями самых разнообразных трудов мыслителя, выходит также ряд словарно-справочных изданий по истории русской философии, в которые непременно включаются статьи о жизненном и творческом пути В.В. Зеньковского, значительно расширяющие читательское представление о нем. Наиболее детальной и последовательной в характеристике философских взглядов В.В. Зеньковского является статья В.В. Сапова, помещенная в издании «Русская философия. Малый энциклопедический словарь» (1995).²⁷² Многообразие научных интересов В.В. Зеньковского автор объясняет особенностями мировоззрения последнего, характеризуя его как «православный универсализм». Цитируя автохарактеристику В.В. Зеньковского о решающем значении в формировании его взглядов «размышлений над понятием «личности», автор статьи подчеркивает «центральное место «личности» во всей системе взглядов В.В. Зеньковского», что, по его мнению, делает понятным интерес мыслителя и к педагогике, и к литературе, особенно к творчеству Н.В. Гоголя. Помимо краткой характеристики философских взглядов В.В. Зеньковского в сфере гносеологии, метафизики и антропологии, изложенной по «Очерку моей философской системы» В.В. Зеньковского, автор статьи отмечает, также интерес последнего к проблемам экономической жизни, чем еще раз, как говорится в статье, свидетельствуется универсальность интересов мыслителя. Для современности, заключает В.В. Сапов, «творчество В.В. Зеньковского представляет несомненный интерес и сохраняет свою актуальность в полном объеме».

²⁷² Русская философия. Малый энциклопедический словарь. М., 1995. С. 202-05.

Наряду со словарно-справочной формой «освоения» наследия В.В. Зеньковского, в настоящее время активно практикуется также учебно-прикладной способ «изучения» его творчества, приносящий и соответствующие «плоды». Так, в широкий контекст украинской историко-философской мысли имя В.В. Зеньковского начинает вводиться вместе с изданием ряда учебников и учебно-справочных пособий, хотя первой попыткой изложения взглядов мыслителя надо считать статью о нем Н.И. Лука, помещенную во втором томе академического труда «Історія філософії України» (1987).²⁷³ Автор статьи ограничивается, однако, рассмотрением лишь одного, хотя и фундаментального, труда В.В. Зеньковского «Проблема психической причинности» (1914), оставляя без внимания и какой-либо характеристики предшествующие и последующие работы мыслителя. В целом статья является своеобразной компиляцией цитат из названного труда В.В. Зеньковского, дополненных рядом оценочных определений. Проигнорировав всю сложность обсуждаемой В.В. Зеньковским проблемы и невозможность ее беглого, «элиминирующего» изложения, автор довольно свободно «интерпретирует» целый ряд мест из книги В.В. Зеньковского, существенно искажая, при этом, действительный смысл его построений. Так, уже в экспозиции статьи, утверждается, что В.В. Зеньковский, «анализируя проблему причинности вообще и психологической в частности», «стремится выявить те признаки, которые могут считаться основными для выяснения сущности причинности». Но, во-первых, В.В. Зеньковский, отнюдь не «стремится», а выявляет или, точнее, выделяет и перечисляет эти признаки,²⁷⁴ а, во-вторых, никакого анализа причинности «вообще»

²⁷³ Історія філософії на Україні: У 3 т. Київ, 1987. Т. 2. С. 123-126.

²⁷⁴ См.: Зеньковский В.В. Проблема психической причинности. Киев: Типогр. Императорского ун-та св. Владимира, 1914. С. 20.

у В.В. Зеньковского нет. На самом деле, порядок исследования протекает у него не от общего к частному, а от понятийного (логического и гносеологического) анализа причинности к проблемно-психологическому ее анализу, что, конечно же, не одно и то же. Непонимание автором статьи логики построений, примененной В.В. Зеньковским в его труде, приводит его к полному произволу в компоновке используемых им цитат. В результате у автора смешиваются планы анализа проблемы (логический, гносеологический, психологический) и искажается последовательность ее раскрытия. Идя в своем «изложении» труда В.В. Зеньковского путем игнорирования логики его построений, путем неоправданных упрощений, некорректных обрывов цитирования, неуместных и искажающих мысль перефразировок сложного текста, автор статьи не просто, на наш взгляд, извращает ключевые положения концепции В.В. Зеньковского, но, фактически, сводит на нет смысл конкретных рассуждений и построений излагаемого труда.

Не менее сомнительными, чем «техника» изложения, оказываются также обобщающие характеристики взглядов В.В. Зеньковского, даваемые автором статьи. Явной аберрацией является, например, приписывание В.В. Зеньковскому «тенденции к психологизации философии», якобы выявленной «даже в большей мере, - чем у Грота».²⁷⁵ Данное определение, на наш взгляд, совершенно искажает смысл и направленность фундаментального труда В.В. Зеньковского, являющегося, по сути, всесторонним метафизическим обоснованием психологии, но никак не «обоснованием философии посредством эмпирической психологии» как определяет «психологизм», например,

²⁷⁵ Історія філософії на Україні: У 3 т. Київ, 1987. Т. 2. С. 124.

В. Виндельбанд.²⁷⁶ Не менее сомнительным, является также утверждение автора статьи о «созвучии взглядов» В.В. Зеньковского и Н.Я. Грота, о близости «исходных принципов мировоззрения и гносеологии» этих двух мыслителей.²⁷⁷ Собственно «психологизм» (верный в отношении Н.Я. Грота) и послужил автору основанием для такого ложного сближения.

Еще одна статья того же автора о В.В. Зеньковском помещена в учебнике «Історія філософії України» (1994).²⁷⁸ Являясь «сокращенным» вариантом только что рассмотренной статьи, она, тем не менее, являет собой образчик еще более безответственного, на наш взгляд, отношения к тексту «излагаемого» произведения. Наиболее выразительным примером деформации, а точнее, полной аннигиляции исходного смысла текста В.В. Зеньковского может быть то место статьи, где изложена проблема центра психического развития, или субъекта психики, являющегося фактически средоточной темой у В.В. Зеньковского. Автор, после ряда «подстыковок» разнообразных фрагментов оригинального текста, приходит к выводу, что «субъектом психического развития» у В.В. Зеньковского и «носителем единства психики выступает наше "я"».²⁷⁹ На этом ставится точка и автор переходит к следующему пассажиру. Но как понимать здесь «наше "я"», какое «я»? Сказать так и на этом остановиться - значит просто выбросить за ненадобностью все 400 страниц труда В.В. Зеньковского, ибо суть его концепции как раз и состоит в различении между *непроизводным* началом психики, обозначенным в данной работе как «реальное "я"» и его *производным*

²⁷⁶ См.: Виндельбанд В. От Канта до Ницше / Пер. с нем; Под ред. А.И.Введенского. М., 1998. С. 403.

²⁷⁷ Історія філософії на Україні: У 3 т. Київ, 1987. Т. 2. С. 123.

²⁷⁸ Історія філософії України. Підручник. К., 1994. С. 295-297.

²⁷⁹ См. там же. С. 297.

- «эмпирическим "я"», - обоснованию этого положения посвящена едва ли не половина его фундаментального исследования. Очевидно, что существо «проблемы психической причинности», в данном случае, так и осталась за пределами понимания автора статьи.

Еще одним результатом «творческой» работы упомянутого автора над текстами В.В. Зеньковского, является подбор фрагментов из «Проблемы психической причинности», вошедший в хрестоматию «Історія філософії України» (1993).²⁸⁰ Публикуемый в ней текст В.В. Зеньковского размещен на четырех с половиной страницах. Фрагменты для публикации извлечены из всего массива книги В.В. Зеньковского объёмом в 435 страниц по принципу: из каждой главы - по несколько отрывков. В результате публикуемый текст представляет собой собрание даже не фрагментов, а неполных абзацев и отдельных предложений, вырванных из контекста, без всяких предварительных разъяснений и комментариев. И если с точки зрения исследовательской подобная «работа» просто сомнительна, то с точки зрения читательской (т.е. необходимости усвоения данного текста) такая дробно-отрывочно-фрагментарная подача сложного аналитико-философского текста вообще, на наш взгляд, неуместна, ибо не достигает цели.

«Своеобразным продолжением и информационным дополнением» только что упомянутых учебника и хрестоматии, является, по утверждению его авторов И.В. Огородника и М.Ю. Русина, учебное пособие «Українська філософія в іменах» (1997).²⁸¹ В этом издании помещена и небольшая статья о В.В. Зеньковском, знакомство с которой приводит к мысли, что авторы ее изучали оригинальные взгляды В.В. Зеньковского исключительно по тексту рассмотренной

280 Історія філософії України. Хрестоматія. Київ, 1993. С. 430-434.

²⁸¹ Огородник І. В., Русин М.Ю. Українська філософія в іменах : Навч. посібник / За ред. М.Ф. Тарасенка. К., 1997. С. 92-94.

выше «Хрестоматии» (с перенесением всех ошибок, имеющих в этой последней, и добавлением новых). В данном кратком обзоре вряд ли возможно привести все несуразицы и нелепицы, которые содержатся в названной нами статье, потому приведем лишь наиболее вопиющие из них. Так, авторы пишут: «Тайну причинности В.В. Зеньковский связывал с тайной времени и становления. Исходя из априорности названных категорий, утверждал, что в идеальной сфере вообще нет места времени».²⁸² Все выглядит складно и правдоподобно, однако, мысль В.В. Зеньковского в этих двух предложениях перевернута и искажена дважды. Во-первых, В.В. Зеньковский не исходил из априорности названных категорий (но об этом ниже). Во-вторых, в идеальной сфере «нет места времени» отнюдь не по причине априорности или неаприорности названных категорий, а потому что там (цитируем В.В. Зеньковского) «вообще нет места становлению, нет места времени», потому что «логические связи в своем существе вневременны и не нуждаются во времени для того, чтобы за основанием явилось следствие», потому что «основание и следствие здесь даны одновременно», потому что связь эта «находится просто вне времени».²⁸³ Что касается «априорности» времени, из которой якобы «исходил» В.В. Зеньковский, то в «Проблеме психической причинности» имеется достаточно мест, полностью опровергающих это «заключение». Так, полемизируя с И. Кантом, В.В. Зеньковский пишет, что «время неотделимо от явлений... «пустое» (по Канту «чистое») время есть абстракция. Время может быть априорным лишь как форма наглядного представления, ни к чему дальше не сводимая...».²⁸⁴

²⁸² См. там же. С. 93.

²⁸³ См.: *Зеньковский В.В.* Проблема психической причинности. Киев, 1914. С. 34.

²⁸⁴ См. там же. С. 110.

Причинность, по В.В. Зеньковскому, также «принадлежит к «не чисто априорным понятиям», но связана с опытом».²⁸⁵ Также и «закон причинности», утверждает В.В. Зеньковский, «не обладает той строгой всеобщностью и необходимостью, которая действительно могла бы свидетельствовать о его априорности».²⁸⁶ Таким образом, в одной только фразе авторы умудрились довести концептуальные положения В.В. Зеньковского до полной неадекватности, а мысль - до полного абсурда. Подобных перекручиваний текста и подмен терминов, мнимых выводов и ложных констатаций - множество. Кажется, что вся статья есть одна сплошная лингво-фразеологическая «трансмутация», а никак не аналитическое изложение взглядов мыслителя.

Нанизывая ряды псевдоконстатаций и квазиинтерпретаций, авторы статьи не забывают в то же время (повинуясь, видимо, неизбывным навыкам «философствования» советской поры), обличать мнимый идеализм и субъективизм, обнаруженный ими у В.В. Зеньковского. Обвинив последнего в «отрицании объективности» они, для баланса, дополняют эту посылку приписыванием ему субъективности, не ведая, при этом, что текст, который они извлекли из хрестоматии и на который ссылаются, фигурирует там в искаженном виде.²⁸⁷

Не менее сомнительными (с точки зрения их продуманности и обоснованности) оказываются и характеристики взглядов В.В. Зеньковского, даваемые авторами статьи. Большинство, этих

²⁸⁵ См. там же. С. 91.

²⁸⁶ См. там же. С. 88.

²⁸⁷ Так, авторы утверждают, что В.В. Зеньковский, якобы, доказывал, что «психічна причинність, є причинністю суб'єктивною...». Однако, у В.В. Зеньковского в соответствующем месте сказано (и многократно повторено в других местах), что: «психическая причинность ... есть причинность субъекта» (См.: *Зеньковский В.В. Проблема психической причинности. Киев, 1914. С. 302*).

характеристик - либо искаженная передача, либо необоснованное заключение, либо «преувеличение», а часто и все вместе взятое. Развернутое опровержение их потребовало бы, однако, слишком много места, потому, мы можем (сославшись на тексты самого В.В. Зеньковского) сказать лишь, что, вопреки утверждениям упомянутых авторов, В.В. Зеньковский не выступал «последователем неокантианства Г. Челпанова» и не был «его основным репрезентатором в Киевском университете», не брал «за основу своего курса психологии и логики» «психологических идей З. Фрейда и логических Э. Гуссерля», не «опирался на неокантианство и феноменологию Гуссерля» в «вопросе детерминации психических актов», не «придерживался последовательно идеалистических позиций» и т.п. Чтобы уяснить подлинную позицию В.В. Зеньковского в отношении этих мыслителей и направлений, достаточно просто открыть его труд «Проблема психической причинности», где содержится критика ряда ключевых положений И. Канта и неокантианства (см.: с. 70, 84, 94-98, 109, 124, 226 и др.), критика психического атомизма З. Фрейда (с. 177-178), критика логицизма и других аспектов у Э. Гуссерля (с. 9, 11, 98), а также критика идеализма и определение своей позиции как «критический реализм» (с. 97-98, 115, 117 и др.).²⁸⁸ Нельзя отрицать, конечно, что философские и психологические открытия названных мыслителей оказали на В.В. Зеньковского серьезное влияние и имели важное значение для становления его философских и психологических взглядов, однако, будет явной ошибкой заключать, как это делают авторы, что в своих разработках (или лекционных курсах) он принимал их «за основу».

Еще более нелепым и абсолютно неадекватным, является

²⁸⁸ См.: *Зеньковский В.В.* Проблема психической причинности. К., 1914.

определение, характеризующее В.В. Зеньковского как «философа-неокантианца». Это определение, вынесенное авторами в заглавие статьи стало, таким образом, характеристикой его творчества в целом. Однако, будучи совершенно не обоснованным, оно является не более чем ассоциативной фантазией или домыслом, беззастенчиво искажающим суть дела и полностью игнорирующим действительные взгляды и направление творчества мыслителя. В целом же, как показал анализ, авторы статьи о В.В. Зеньковском, помещенной в рассматриваемом нами пособии, допустили в ней столько неточностей, столько ошибочных определений, ложных интерпретаций, необоснованных отнесений и просто подмен, что ее невозможно квалифицировать иначе как псевдонаучную работу. Не опирающиеся на предварительное изучение взглядов мыслителя, подобные изложения,²⁸⁹ являются фактически имитативной фикцией, прикрывающей полное незнание пишущими исследуемого предмета.

Статья о В.В. Зеньковском в учебнике Ю.О. Федива и Н.Г. Мозговой «Історія української філософії» (2000)²⁹⁰ является компиляцией ряда фрагментов из словарно-справочных статей других авторов. Основная ее часть (с. 351-354) - это дословный перевод (без ссылки на источник, но с внесением ряда ошибок) статьи И.В. Кузнецовой (которая, кстати сказать, сама является неудачной компиляцией).²⁹¹

²⁸⁹ Мы употребили здесь множественное число, ибо упомянутая статья с незначительными вариациями фигурирует также в библиографическом словаре «Філософська думка східних слов'ян» (К., 1999. Авторы: *Огородник І.В., Огородник В.В., Русин М.Ю., Діденко В.Ф.*) и в учебном пособии «Історія філософської думки в Україні. Курс лекцій» (К., 1999, авторы: *Огородник І.В., Огородник В.В.*). Таким образом, созданный авторами квазинаучный продукт продолжает широко тиражироваться в Украине, что не может не вызывать глубокого сожаления.

²⁹⁰ *Федів Ю.О., Мозгова Н.Г.* Історія української філософії: Навчальний посібник. К., 2000. С. 349-354.

²⁹¹ См.: Сто русских философов. Биографический словарь. Сост. и ред. *АД. Сухов.* М., 1995. С. 283.

По этой причине, мы не видим необходимости рассматривать здесь данные публикации.

Небольшой фрагмент, посвященный жизни и творчеству В.В. Зеньковского, содержится также в курсе лекций В.С. Горьского «Історія української філософії» (1996).²⁹² В этом фрагменте отмечены лишь несколько ключевых моментов мировоззрения мыслителя. Важным, на наш взгляд, является утверждение автора о том, что киевский период научно-теоретической деятельности В.В. Зеньковского явился той философской базой, на которой взросло его творчество эмигрантского периода, носящее в целом «религиозно-теистический» характер.

Помимо статей, посвященных общей характеристике взглядов В.В. Зеньковского, имеется также попытка исследования его гносеологии. Анализу этой проблемы посвящена часть кандидатской диссертации В.О. Плужник «"Київська школа філософії": гносеологічні пошуки кінця ХІХ - початку ХХ стт.» (1998).²⁹³ К сожалению, автор в своей работе ограничился анализом только одного труда В.В. Зеньковского «Проблема психической причинности», а анализ гносеологии свел к рассмотрению понятий «Я» и «априорности»: понятий несомненно важных в контексте анализа познания, но далеко не раскрывающих гносеологической позиции В.В. Зеньковского, тем более, что сам автор определил ее как «теоцентрическую». В то же время, нельзя не приветствовать появление подобных исследований.

Имеется также общая, весьма поверхностная и голословная, но крайне безапелляционная характеристика антропологии В.В. Зеньковского. Ее автор Н.К. Гаврюшин, представляя

²⁹² Горський В.С. Історія Української філософії. Київ, 1996. С. 216-217.

²⁹³ Плужник В.О. "Київська школа філософії": гносеологічні пошуки кінця ХІХ - початку ХХ стт. Автореферат дис. ... канд. філос. наук. К., 1998.

В.В. Зеньковского читателю таким эклектиком-систематизатором (вроде средневекового составителя «Пчелы»²⁹⁴), называет его «выразителем характерно русского «маргинального самосознания», для которого путь к истине представляется в виде удачно составленной мозаики прежде имевших место мнений и суждений...».²⁹⁵ В подтверждение этой непомерной (якобы) любви В.В. Зеньковского к «чужим мнениям», автор сам ссылается на чужое мнение (на Г.Г. Шпета). После прочтения ряда пассажей названной характеристики становится очевидным, что автор или просто не ознакомился достаточно с обширным философским наследием В.В. Зеньковского или составил свое мнение о нем исключительно по упомянутой нами выше рецензии Г. Г. Шпета. Характеризуя статью В.В. Зеньковского «Принципы православной антропологии» (1953), Н.К. Гаврюшин упрекает последнего в том, что «принципы» эти изложены у него очень бегло и «схематично» и, как он выражается, без «воодушевления». При этом критик как бы абстрагируется от того факта, что указанная им статья В.В. Зеньковского писалась с вполне определенной целью и для вполне определенного издания, и этим уже был задан ее объем и стиль. Что же касается сути вопроса, то следует сказать, что данная статья действительно является лишь *обобщающим* изложением темы, аналитическая разработка которой велась мыслителем на протяжении многих лет, и можно было бы назвать не менее десятка работ В.В. Зеньковского, где им достаточно подробно рассматриваются ключевые вопросы

²⁹⁴ Автор так и пишет: «Между безвестными составителями «Златой Чепи» или «Пчелы» XIII—XIV вв. и систематизаторскими усилиями о. Василия очень много родственного...». См.: *Гаврюшин Н.К. Таинство самопознания // Русская религиозная антропология. Т.1: Антология / Сост., общ. ред., предисл. и прим. Н.К. Гаврюшин. М., 1997. С. 40-41.*

²⁹⁵ Там же. С. 40.

антропологии.²⁹⁶ Не ознакомившись с этими работами, просто невозможно получить адекватное представление об антропологических построениях мыслителя, не говоря уже мало-мальски объективных оценках и обобщающих характеристиках.

Первой попыткой изложения психологических взглядов В.В. Зеньковского в украинской историко-психологической литературе является краткая статья (часть параграфа) о нем в учебнике В.А. Роменца «Історія психології ХІХ - початку ХХ століття» (1995).²⁹⁷ Данное изложение обращено к главному психологическому труду В. В. Зеньковского «Проблема психической причинности» (1914). Отметив важность самой постановки вопроса у В.В. Зеньковского, а именно: «существует ли психическая причинность, и если да, то в какой форме?», - автор, однако, оставляет этот фундаментальный вопрос труда не проясненным и сразу же переключается на проблему самовыражения личности в поведении и творчестве, т.е. на проблему ее внешней, объективирующей активности. Смешивая, в своем изложении концепции В.В. Зеньковского, субъектность (т.е. наличие в психике формирующей силы, субъекта психического развития) и субъективность (как рефлексивную способность, как самообращенность психического, самосознание), автор утверждает, что в решении проблемы психической причинности В.В. Зеньковский «остаётся еще в рамках субъективистской психологии». Никаких ссылок на конкретные положения В.В. Зеньковского, ни обоснований этого своего заключения автор, к сожалению, не приводит. Следуя

²⁹⁶ Напомним также, что В.В. Зеньковский в конце 50-х гг. планировал написание большой работы (в 2-х томах), специально посвященной антропологии. Смерть помешала ему осуществить этот замысел.

²⁹⁷ *Роменець В.А.* Історія психології ХІХ - початку ХХ століття. Київ, 1996. С. 407-408.

привычным (в большинстве современных трактовок субъектной проблематики) схемам мысли, автор просто сводит субъектность психики (= самостоятельная психическая причинность - онтологический аспект) - к «субъективности» психического (= сознание, активная сторона в познавательном отношении - гносеологический аспект), подменяя, тем самым, вопрос об истоке и основании психики вопросом о человеческой субъективной активности. Потому неудивительно, что В.В. Зеньковский оказывается у него автором лишь «постановки вопроса» о психической причинности и пройденным «этапом» на пути к «новому» решению этой проблемы. Неадекватной, на наш взгляд, является и трактовка автором понятия «самопричины» (*causa sui* - у В.В. Зеньковского). Если В.В. Зеньковский использует это понятие для характеристики субстанциальной основы психики, то у В.А. Роменца оно становится синонимом самоутверждения человека в поведении и творчестве, то есть сводится, фактически, к проблематике «*self made man*». Некорректной, в исследовательском отношении, представляется нам также и подмена категории «причинность», являющейся центральной и достаточно точно определенной у В.В. Зеньковского, категорией «детерминизм», которая в современном ее толковании имеет несомненно более ограниченное значение, в целом сводящееся к закономерности.²⁹⁸ И все же, несмотря на эти недоразумения, следует отдать должное автору, который видел новые, не сциентистские пути для психологии и первым в отечественной историко-психологической литературе вводил в научный оборот вычеркнутые из нее имена.

В российской историко-психологической науке на психологическое

²⁹⁸ См. напр.: Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. - М., 1990. С. 87.

наследие В.В. Зеньковского обратили внимание лишь в самое последнее время. К сожалению, внимание это остается пока слишком рассеянным. Свидетельством тому может служить словарная статья о В.В. Зеньковском, помещенная в энциклопедическом словаре «История психологии в лицах. Персоналии» (2005).²⁹⁹ При чтении этой статьи создается впечатление, что автор ее О.Е. Осовский был абсолютно лишен доступа не только к первоисточникам, имеющимся в богатейших фондах российских библиотек (хотя, казалось бы, времена закрытых фондов давно прошли), но и к современной библиографической и словарно-справочной литературе. Сведения о психологических взглядах В.В. Зеньковского, которые приводит автор, являют собою путанную смесь случайных, непонятно где выловленных и наполовину искаженных фактов, неясно как возникших нелепых ассоциаций или домыслов и целый ряд необязательных или же просто ложных утверждений. Так, например, автор утверждает, что в своей статье «Современное состояние психофизической проблемы» (1905) В.В. Зеньковский «выступал против идеи психофизического параллелизма и экспериментальной психологии А.П. Нечаева и В.М. Бехтерева, которые игнорировали общую теорию души». Трудно даже сказать чего здесь больше - путаницы, вымысла или аббераций. Во-первых, В.В. Зеньковский не выступал в статье «против идеи психофизического параллелизма», а лишь указывал на «затруднения, встречающиеся при параллелистическом освещении проблем биологии, психологии и истории» и замечал, что «пока эти затруднения» не устранены, «приходится склоняться к теории взаимодействия».³⁰⁰ Во-вторых, он

²⁹⁹ См.: *Осовский О.Е.* Зеньковский Василий Васильевич [Словарная статья] // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах. Персоналии / Под общ. ред. А.В. Петровского. М., 2005. С. 185-186.

³⁰⁰ *Зеньковский В.В.* Современное состояние психофизической проблемы. Киев, 1905. С. 37.

не выступал в статье против экспериментальной психологии А.П. Нечаева и В.М. Бехтерева (о них там вовсе речи нет) да и против экспериментальной психологии вообще (зачем же представлять мыслителя таким ограниченным?). А также не противопоставлял экспериментальную психологию «общей теории души». Только вооружившись методом очень свободных ассоциаций, можно было из фразы В.В. Зеньковского (которую мы приводим ниже) получить процитированный нами выше авторский конечный продукт. В рецензии на работу А.П. Нечаева «Ассоциация сходства» (а не в статье «Современное состояние психофизической проблемы») В.В. Зеньковский пишет следующее: «Как экспериментальные работы требуют ясной и определенной методологической постановки задачи, так и психологические анализы должны опираться на систематически продуманную общую теорию души».³⁰¹ Как видим, сколько тут не напрягайся, вывести из этой фразы противопоставление экспериментальной психологии и «общей теории души» просто невозможно, разве что обладая неумемной «творческой» фантазией.

Не отличается рассматриваемая нами статья также и элементарной точностью подаваемых в ней библиографических данных. При указании названий работ В.В. Зеньковского, автор или вообще не приводит даты их публикаций, или указывает годы переизданий, которые в данном случае просто вводят в читателя в заблуждение. Но самое печальное, что не указав ни одной (кроме вышеназванной) психологической работы В.В. Зеньковского вплоть до 1924 года (а их насчитывается минимум шесть, не считая рецензий и предисловий), автор умудряется приписать ему работу

³⁰¹ *Зеньковский В.В.* Новый труд по вопросу об ассоциации идей (Нечаев А.П. Ассоциация сходства. [СПб., 1905]) // Вопросы философии и психологии. Москва, 1906. Кн. 82. С. 126.

(«О сравнительной психологии»³⁰²), которой тот никогда не писал, да еще и датировать ее годом, относящимся к гимназическому периоду биографии мыслителя (1897). Вот уж действительно: «В огороде бузина, а в Киеве дядька».

Еще более невразумительными являются попытки автора охарактеризовать общие методологические принципы В.В. Зеньковского и его подходы к «личности». Так, автор пишет, что «в основу своей периодизации детства» В.В. Зеньковский «положил идею "иерархической конституции"» (конституции чего? - не поясняется!) и в «структуре человеческой личности... выделял *три части*: тело, душу и дух», а также (якобы) утверждал, что «каждая из *частей* личности доминирует на определенном этапе психологического развития ребенка» (курсив наш - *В.Л.*). Оставляя все прочие несуразицы статьи на совести автора, заметим, что В.В. Зеньковский действительно пользовался понятием иерархической конституции «человека», действительно писал об «иерархическом строе души», однако никогда не предлагал делить личность на «части», напротив, постоянно настаивал на единстве личности в ее телесно-душевно-духовном составе, который, как он специально подчеркивал, «нельзя представлять себе в виде отдельных "слоев"» (или же отдельных частей, добавим мы).

И совсем уж банальными являются завершающие пассажи статьи. Приписывая все эти банальности В.В. Зеньковскому, автор говорит о «задачах развития личности» (в решении которых «молодым должны помочь взрослые»), о социальном воспитании (которое «призвано стать могучим фактором прогресса»), о роли

³⁰² Это название - есть фрагмент отрецензированной В.В. Зеньковским работы другого автора (См.: *Зеньковский В.В.* [рец. на кн.] Э. Васман. Итоги сравнительной психологии. Киев, 1906. Ч. 1-2 // Вопросы философии и психологии. 1907. № 89. С. 534-544).

религии в воспитании (понимание которой у В.В. Зеньковского «значительно изменялось»), и т.п. - и ничего о психологии. Лишь в самом конце, как бы опомнившись, автор заявляет, что В.В. Зеньковский «занимался также (!) вопросами... психологии и педагогики». Вот так. «Говорили, балакали - сілі і заплакали". О чем же спрашивается ранее шла речь?.. Такие изгибы «стиля» просто уже невозможно прокомментировать. Остается только посочувствовать доверчивому читателю названного нами издания, который пожелает справиться в нем о творчестве В.В. Зеньковского.

Несколько слов следует сказать также об изучении педагогики В.В. Зеньковского. Сравнительно небольшое, но содержательно довольно значительное педагогическое наследие мыслителя почти совсем не исследовано. И хотя в предисловиях к переизданиям основных его педагогических работ³⁰³ отмечен выдающийся вклад В.В. Зеньковского в современную педагогику, мы имеем сегодня только подступы к освоению этого наследия.³⁰⁴ Немногочисленные попытки анализа педагогического учения В.В. Зеньковского остаются пока слишком маловыразительными. Возможно это связано с тем, что учение это, с одной стороны, базируется на совершенно иных (в сравнении с концепциями советского периода)

³⁰³ См.: *Алексеев П. В.* [предисловие] // *Зеньковский В.* Проблема воспитания в свете христианской антропологии. М., 1996. С. 3-6; *Алексеев П.В.* «Каждая индивидуальность должна найти свой путь к своей идеальной форме» // *Зеньковский В.* Психология детства. М., 1996. С. 8-12.

³⁰⁴ См. напр.: *Долженкова Г.Г.* В.В. Зеньковский о проблемах целостности в воспитании // *Русская философия. Концепции. Персоналии. Методика преподавания.* СПб, 2001. С. 62-63; *Дригус М.Т.* Індивідуальність як детермінанта особистісного розвитку у творчій спадщині В.В.Зеньковського // *Збірник наукових праць Інституту психології ім. Г.С. Костюка АПН України / За ред. Максименка С.Д. К., 2001. Т. III, ч.2.; Огульчанський Б. Ю.* Еволюція антропологічних і педагогічних поглядів Василя Зеньковського та їх сучасне значення // *Магістеріум. Історико-філософські студії.* Вип. IX. К., 2002. С. 69-72.

философско-психологических основаниях (что требует от исследователя привлечения более широкого контекста творчества В.В. Зеньковского, в первую очередь его персонологических построений), а с другой - с тем, что оно, в исходной своей интенции, обращено к живой религиозно-педагогической практике и только сообразуясь с ней и может быть, по-настоящему, раскрыто.

Исследованию персонологии В.В. Зеньковского посвящена диссертационная работа автора этих строк. В ней дается краткий анализ современного состояния исследований проблемы личности в отечественной мысли конца XIX - нач. XX ст. В основной части работы анализируется учение В.В. Зеньковского о личности, разрабатывавшееся мыслителем в «психологический» период его творчества, прослеживается генезис и выясняется логика его построений. Итогом исследования становится систематизирующая интерпретация оснований и принципов понимания личности в персонологии В.В. Зеньковского.³⁰⁵

В завершение укажем на издания, освещающие жизненный и творческий путь В.В. Зеньковского в целом, а также на публикации, посвященные отдельным периодам или фактам его биографии. Данные издания, дающие ориентиры в общей системе взглядов мыслителя, в одном случае, и освещающие, дополняющие или же уточняющие биографическую канву его творчества, в другом, служат

³⁰⁵ См.: *Летцев В.М.* Проблема личности в психологическом наследии В.В. Зеньковского: Дисс. на соиск. ... канд. психол. наук. К., 2004. См. также статьи автора, посвященные данной проблематике. Главные из них: Глубинное «Я» как духовная основа личности у В.В.Зеньковского // *Філософська думка.* 1999. № 1 - 2. С. 242-251; Личность как средоточие мировоззренческих исканий В.В. Зеньковского // *Вопросы философии.* 2003. № 12. С. 140-146; Христианская интуиция личности как исходное основание персоналистической метафизики В.В. Зеньковского // *Христианская мысль.* 2004. № 1. С. 88-94.

делу воссоздания более полной и достоверной духовной биографии мыслителя, без знания которой часто невозможно уяснение его творческих интенций в подлинном их истоке и глубине.

Биографический очерк о В.В. Зеньковском (предисловие к публикации), охватывающий весь период его жизни и деятельности, опубликован Л.Г.Филоновой.³⁰⁶ От рассмотренных выше изданий он отличается не столько величиной (он также достаточно краток), сколько подбором материала. Автор делает акцент на духовно-биографических событиях жизни мыслителя. На первый план выдвигается фигура В.В. Зеньковского - христианского писателя и общественного деятеля, «пастыря и проповедника, учителя православной студенческой молодежи». Научное творчество В.В. Зеньковского представлено в очерке, главным образом, обозначениями наиболее крупных его работ. По той же причине предпочтение отдано освещению эмигрантского периода жизни и творчества. Очерк написан с интересом и любовью к фигуре мыслителя.

Жизненному и творческому пути В.В. Зеньковского киевского периода посвящена статья М.Л. Ткачук.³⁰⁷ Автор впервые, опираясь, в том числе, и на разысканные им архивные материалы о времени учебы В.В. Зеньковского в Киевском университете, освещает этот

³⁰⁶ *Филонова Л.Г.* Протоиерей Василий Васильевич Зеньковский [предисловие к публикации] // Русские философы: Проблема христианства и культуры в истории духовной критики XX века / Рос. гос. б-ка; Сост. Л.Г. Филонова. М., 2002. С. 90-99.

³⁰⁷ См.: *Ткачук М.* Київський період творчості В.В.Зеньковського // Магістеріум. Історико-філософські студії. Вип. І. К., 1998. С. 28-37. Характеристики творчества В.В.Зеньковского имеются также в след. работах автора: *Ткачук М.Л.* Київська академічна філософія XIX - початку XX ст.: методологічні проблеми дослідження. К., 2000. С. 84-85; *Ткачук М.Л.* Зеньковський Василь Васильович // *Філософська думка в Україні: біобібліографічний словник.* Авт. кол.: *В.С. Горський, М.Л. Ткачук, В.М. Нічик* та ін. К., 2002. С. 77-79.

насыщенный трудами и событиями период его жизни и деятельности, дает общую характеристику философских взглядов мыслителя данного периода, указывает на истоки его историко-философского творчества.

Развернутый очерк жизненного и творческого пути В.В. Зеньковского принадлежит автору этих строк. В этом очерке, написанном с учетом всего имеющегося (на момент его написания) и доступного автору биографического материала, воспоминаний и документов, даны краткие характеристики основных работ В.В. Зеньковского, выделена ключевая интуиция его творчества (интуиция личности) и охарактеризованы главные направления его творчества (философская психология, персонология, антропология, истории философии и др.).³⁰⁸

Имеется также ряд публикаций архивных документов и материалов, раскрывающих или уточняющих факты биографии В.В. Зеньковского, высветляющих некоторые моменты его жизни и деятельности. К ним относятся материалы «К биографии В.В. Зеньковского», опубликованные Ю.Н. Сухаревым. Публикатор приводит обширный список документов и других материалов, обнаруженных им в российских и зарубежных архивах, которые относятся как к киевскому, так и эмигрантскому периодам жизни мыслителя. Некоторые документы помещены тут же. Все сведения и документы опубликованы впервые.³⁰⁹

Ценный документ, относящийся к раннеэмигрантскому периоду жизни В.В. Зеньковского, - а именно «CURRICULUM VITAE» («жизнеописание»), составленное им при назначении на должность профессора по кафедре философии Русского педагогического

³⁰⁸ См. уже упоминаемую нами работу: *Летцев В.М.* Проблема личности в психологическом наследии В.В. Зеньковского. К., 2004. (раздел 1.2.).

³⁰⁹ См.: К биографии В.В. Зеньковского (Публикация *Ю. Н. Сухарева*) // Начала. 1993. № 3. С. 156-159.

института в Белграде, - опубликован в ежегоднике «Исследования по истории русской мысли» за 1998 год.³¹⁰ К сожалению, при публикации этого документа в список трудов В.В. Зеньковского, представленный в нем, вкралась ошибка. В разделе «Редактированные сборники и переводы» значится в том числе и «Перевод книги Троса ...». На самом деле автор книги - К. Грос (проф. Гиссенского ун-та, немецкий психолог начала XX в.). Неточно приведено (уже самим В.В. Зеньковским) также русское название книги.³¹¹

Ценные архивные материалы о периоде учебы В.В. Зеньковского в Киевском университете св. Владимира (уже упомянутые нами выше), - а именно, отчеты о его занятиях за 1910 год как профессорского стипендиата кафедры философии, (с кратким отчетом о занятиях прежних лет) - опубликованы М.Л. Ткачук.³¹²

Крайне важной для восполнения биографических данных киевского периода жизни и творчества мыслителя является публикация С. Шурляковым сведений об участии В.В. Зеньковского в Киевских Религиозно-философском и Научно-философском обществах.³¹³ Статья автора базируется на впервые обнаруженных им архивных

³¹⁰ См.: *Зеньковский В.В. CURRICULUM VITAE (1922) // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 1998 год.* (Под ред. *М.А. Колерова*). М., 1998. С. 423 - 426.

³¹¹ Точные выходные данные издания: *Грос К. Душевная жизнь ребенка. Избранные лекции. Перевод со второго расширенного и дополненного издания В.В. Деловой со вступительной статьей директора Киевского Фребелевского Института В.В. Зеньковского.* Киев: Издание Киевского Фребелевского общества, 1916. I-IX+ 242 с.

³¹² См.: *З кїївських архівів: В.В. Зеньковський і Університет св. Володимира.: Публікація М. Ткачук. // Магістеріум. Історіко-філософські студії.* К., 1998. Вип. 1. С. 112-122.

³¹³ *Шурляков С. К истории философских обществ в Киеве (Киевские Религиозно-Философское и Научно-Философское общества) // Философская и социологическая мысль.* К., 1993. №.7-8. С. 147-186.

материалах из фондов Киева и Украины. Ряд уточнений к данной статье и дополнительные сведения об участии В.В. Зеньковского в Киевском Религиозно-философском обществе приводятся в статье Н.Г. Филиппенко.³¹⁴ В приложении к статье публикуются архивные документы, касающиеся истории создания КРФО, а также отчеты о заседаниях Общества в 1908-09 гг., печатавшиеся на страницах «Киевской мысли» (публикация Н.Г. Филиппенко и Е.Б. Величко).³¹⁵

Названные материалы во многом проясняют или дополняют наши знания о жизни и деятельности В.В. Зеньковского. В то же время, изучение долгого и многотрудного творческого пути мыслителя, воссоздание его духовной биографии - еще впереди.

Итак, нами рассмотрены все основные работы, так или иначе трактующие многогранное творчество В.В. Зеньковского, а также освещающие духовно-биографический контекст этого творчества. Большую часть места в нашем рассмотрении мы отдали изданиям постсоветского периода. Анализ этих изданий показал, что, несмотря на множество разнообразных общих трактовок и изложений, оценок и характеристик наследия В.В. Зеньковского, оно еще очень слабо изучено сегодня. За исключением диссертационной работы Н. Горбач, посвященной историко-философским трудам мыслителя, и диссертации В. Плужник, содержащей анализ его гносеологии, специальных исследований тех или иных аспектов, или же творчества В.В. Зеньковского в целом, просто не предпринималось.³¹⁶

В то же время, словарно-справочная форма «изучения» этого творчества, активно практикуемая сегодня, обнаружила ряд

³¹⁴ *Филиппенко Н.Г.* Киевское Религиозно-философское общество (1908-1918/1919): эскизы к истории // *Христианская мысль-II. К.*, 2005. С. 260-269.

³¹⁵ Из истории Киевского Религиозно-философского общества (1908-1918/1919) на страницах газеты «Киевская мысль» // *Христианская мысль-II. К.*, 2005. С. 273-278.

серьезных недостатков. Попытки изложения взглядов В.В. Зеньковского, предпринятые в рамках этого способа «овладения» наследием мыслителя, в большей их части, надо признать либо не вполне корректными, либо просто искажающими его взгляды. В частности, группа статей о В.В. Зеньковском, опубликованная в словарно-справочных изданиях России и опирающаяся в изложении философской системы мыслителя на автохарактеристики его творчества, более или менее точно передавая смысл его финальных воззрений, никак не отражает становление и развитие его взглядов, имевшее место в киевский период жизни и творчества ученого, в силу чего данные статьи оказываются недостаточно информативными. В то же время, группу статей о В.В. Зеньковском, опубликованных в ряде отечественных историко-философских изданий и пособий, в которых предлагается истолкование творчества мыслителя, якобы, на основе *анализа* его труда «Проблема психической причинности», вообще приходится признать неадекватными и искажающими подлинные его взгляды. Эти статьи, не будучи результатом систематического изучения трудов В.В. Зеньковского названного периода, являются, в большинстве своем, либо фальсифицирующими манипуляциями авторскими текстовыми фрагментами, либо квази-интерпретативными фикциями, а, потому, не могут быть признаны ни справочными, ни аналитическими. По «способу производства» к этому ряду изданий примыкает и статья О.Е. Осовского,

³¹⁶ Диссертационное исследование автора этих строк, посвященное изучению персонологии В.В. Зеньковского, дополняет этот краткий список. См. также наши статьи, развивающие это исследование: Пневматологическое обоснование психики у В.В. Зеньковского // Христианская мысль-II. К., 2005. С. 84-90; Психология как ведущая тема философских исканий В.В. Зеньковского (киевский период творчества) // Вопросы философии. М., 2006. № 7.

опубликованная в российском издании «Психология в лицах. Психологический лексикон» (2005).

Относительно изучения отдельных направлений или творчества В.В. Зеньковского, следует сказать следующее. Философско-психологическая проблематика, имеющая ключевое значение для понимания как формирования, так и последующего развития взглядов мыслителя, осталась в рассмотренных выше публикациях либо проигнорированной, либо существенно деформированной и нераскрытой. Современные авторы, обратившиеся в своих статьях к фундаментальному философско-психологическому труду В.В. Зеньковского «Проблема психической причинности», кроме прочего, ясно продемонстрировали, что беглое и поверхностное прочтение этого сложного и многообъемлющего произведения, являющегося экспликацией кардинально новой методологической точки зрения в психологии,³¹⁷ ведет не просто к натяжкам в определениях и истолкованиях, но к грубым искажениям взглядов и, в итоге, к деформации всего строя мысли его автора. Анализ упомянутых публикаций показывает, что сложный комплекс идей (схватываемых лишь диалектически) и глубокий аналитизм, свойственный труду «Проблема психической причинности» (как, впрочем, и ряду других произведений В.В. Зеньковского) кладут некий *предел* упрощающему их прочтению и изложению, с которым должен считаться всякий серьезный исследователь. Эти произведения исключают как беглое, фрагментарно-отрывочное их усвоение, так и «элиминирующее» изложение.³¹⁸

Субъектно-личностная концепция В.В. Зеньковского, являющаяся

³¹⁷ См. выше оценку Э. Радлова и Б. Вышеславцева.

³¹⁸ О пределе возможного упрощения взглядов мыслителя при их изложении см. напр.: *Прехтель П.* Введение в феноменологию Гуссерля. Томск, 1999. С. 4.

центральным пунктом его философско-психологических построений, также осталась практически вне рассмотрения. Имеющиеся попытки учебно-прикладного ее «изучения» и популярного «истолкования» невозможно признать ни корректными, ни адекватными первоисточнику. В одном случае мы сталкиваемся с искажающей деформацией взглядов В.В. Зеньковского на этот предмет, в другом, просто с подменой его взглядов. Особенно неприемлемым является стремление редуцирующего изложения этой концепции, сводящее метафизически углубленное понятие личности, принадлежащее Зеньковскому, к привычным эмпирико-рационалистическим или объектно-деятельностным подходам и уводящее, таким образом, от сути поставленной автором проблемы. Мы настаиваем, что принципиальная *инопарадигмальность* субъектно-личностной концепции В. В. Зеньковского существующим ныне в психологии и философии подходам, ее нередуцируемая к ним содержательная сложность и проблемная многоаспектность не может быть просто проигнорирована или «упрощена». Она требует от исследователя, во-первых, адекватного ее собственному уровню понимания, и, во-вторых, владения соответствующими методами и приемами интерпретации. Мы убеждены, что в наличной исследовательской ситуации только вдумчиво-вникающее «прочтение» текстов В.В. Зеньковского (герменевтическая интенция) и последовательно-обобщающее истолкование исследуемой им проблематики (герменевтическая техника) может принести исследовательский результат. Специального и углубленного изучения требует, на наш взгляд, также и психолого-педагогическое наследие В.В. Зеньковского, целиком опирающееся на разработанную им субъектно-личностную концепцию и традиции религиозной педагогики.

Антропология В.В. Зеньковского, которая является центральной и, наверное, самой сложной темой его творчества (тут приходится только сожалеть, что мыслитель не успел написать 3-й антропологический том своих «Основ христианской философии») практически вообще не изучалась. Отмеченные нами выше попытки самодовольно-легкомысленной ее характеристики иначе как недо-разумением (в буквальном смысле этого слова) не назовешь. По нашему убеждению, подход к изучению многоаспектных и многоуровневых антропологических построений В.В. Зеньковского должен начинаться с уяснения его общей философско-психологической концепции, с анализа ключевой для нее персонологической проблематики, которая в рамках христианской антропологии приобретает у В. В. Зеньковского новую сложность и новую, религиозную, глубину.

Что касается не менее ценного и значимого для нас историко-философского наследия мыслителя, то и здесь приходится констатировать, что несмотря на высокий интерес исследователей к этому наследию, оно все еще остается очень слабо изученной сферой творчества В.В. Зеньковского. Продвижение в изучении этой сферы возможно, на наш взгляд, в первую очередь, через исследовательское раскрытие оригинальной историософской и собственно философской базы историко-философских разработок мыслителя. Именно это, по нашему убеждению, является насущной задачей исследователей.

Жизненный и творческий путь мыслителя в его полноте и целостности далеко еще не воссоздан. Большое количество архивных документов и материалов нуждается во вдумчивом «прочтении». Так что и здесь имеется достаточно большое поле для исследовательских усилий.

Таким образом, наш анализ показал, что в настоящее время освоение наследия В.В. Зеньковского находится лишь на начальном, предварительно-ознакомительном этапе. Обнаружен как низкий уровень ряда исследовательских подходов, так и нежелание некоторых авторов считаться с логикой и последовательностью развертывания исследовательского процесса, с ограничениями, которые эта логика накладывает на определенные виды и способы интерпретации изучаемого материала. Мы убедились также, что попытки интерпретаций и обобщающих характеристик взглядов В.В. Зеньковского, не опирающиеся на предварительное детальное и систематическое изучение его основных произведений (а также не учитывающие духовно-биографический контекст его творчества), приводят, в конце концов, к искажениям, ложным выводам и абсурдным констатациям. В свете всего сказанного, становится очевидным, что в любых исследовательских подходах всяким оценивающим и истолковывающим-констатирующим трактовкам творчества мыслителя должны непременно предшествовать конкретный анализ текстов и последовательно обобщающая интерпретация теоретических построений автора. Именно с такого анализа, и должно по нашему убеждению, начинаться подлинное (т.е. углубленное и углубляющее) *освоение* наследия В.В. Зеньковского.³¹⁹

³¹⁹ Данное методологическое требование, не может, конечно же, исключить корректной во всех отношениях (!) обзорной (справочно-ознакомительной) подачи сведений о жизненном и творческом пути мыслителя. - В.Л.